— Корень проблемы проистекал из моего предложения разделить Королевство на области и позволить пяти великим благородным семьям управлять этими областями.

Я полностью одобряю это предложение Дяди Уилла. На самом деле, я думала, что это было причиной того, что "пять великих благородных семей" вообще существовали. В противном случае они были бы просто группой с превосходящей финансовой и политической властью, а это означало, что нет никакой реальной выгоды от создания такого различия среди знати.

— Хорошее предложение, - задумчиво произносит Гиллес, его глаза сияют.

Ну, не должно быть слишком много людей, которые будут возражать против такого предложения.

— Однако мать Люка была против.

— Ха-а?

— Какое отношение ко всему этому имеет мнение его матери?

В ответ на слова Дяди Уилла мы с Гиллесом выражаем своё непонимание. Я сильно сомневаюсь, что он знает что-нибудь о политике, но я уверена, что Гиллес думает в том же направлении, что и я.

— Это из-за денег?

Гиллес спокойно размышляет, но его взгляд острый, как кинжал.

— Если бы дело было только в деньгах, - говорю я, — тогда другие придворные должностные лица могли бы её остановить.

— Раз она мать Короля, разве она не может делать всё, что хочет, и ей плевать на последствия? Пока Король заботится о ней, кто может остановить её?

Голос Гиллеса постепенно становится тихим и мрачным.

Похоже, чем больше он узнаёт о прошлом и мрачной реальности, которая в настоящее время охватывает всю нашу страну, тем более презрительно он относится к Королю.

И дело не в том, что я не понимаю, почему он так к нему относится. Я понимаю! Но, по крайней мере, в этом деле Король не был виноват. Это всё его мать.

Хотя, с другой стороны, как Король этой страны, он был обязан править должным образом и не поддаваться влиянию семейных уз.

— Ты прав. Люк сильно заботится о своей матери. Но кто бы на его месте не заботился о матери, ведь большая часть её времени и энергии была потрачена именно на него. По сравнению с ним, любовь, которую я получал, была сравнима дню и ночи. Она ненавидела меня, – говорит Дядя Уилл, криво усмехаясь.

Это может показаться жестоким поступком, но такова жизнь. Таких семейных историй, как эта, пруд пруди. Но что редкость, так это то, как легко Дядя Уилл смог принять такое жестокое обращение. По сравнению с ним мне стыдно за свою нетерпимость к чужим мелким оскорблениям.

— Значит, она замышляла против тебя заговор? И потом тебя вышвырнули?

— Можно и так сказать... Её план был гениален. Она подставила меня таким образом, что не оставалось никаких сомнений в том, что я преступник. Она изгнала меня из Королевского Дворца по обвинению в намерении убить Короля. И чтобы я никогда больше не пытался искать у него аудиенции, она выколола мне глаза.

От бесстрастной речи Дяди Уилла лицо Гиллеса побледнело. Рядом с ним из глаз Ребекки текут слёзы, а из окружающих нас зевак время от времени доносится хриплое сопение.

...Разве не странно, что никто не пытался заступиться за него?

— Что сделал мой отец...

— Единственными людьми, которые знали правду о том, что произошло, были мать Люка и её личные слуги.

— Значит, даже Король не знал?

— Да.

— Но она не могла скрыть столь серьёзного факта.

— Она была невероятно щепетильна во всех вопросах. И избавиться от меня так, чтобы никто не узнал, было довольно просто. В конце концов, я не был Королём.

— Но ведь кто-то должен был понять, что это ложные обвинения, и возразить?

В этот момент я заметила, что мой голос дрожит.

— Наверняка нашлось бы несколько человек, которые захотели бы за меня заступиться. Однако если бы они это сделали, то их, несомненно, убили бы, поэтому они молчали.

— А где же сейчас эти люди?..

— Да, это не может быть ни один из тех неуклюжих идиотов, которые сейчас управляют этой страной.

— Они были изгнаны из Королевства.

Мы все напряглись от слов Дяди Уилла.

Кто именно изгнал их из этой страны?

Сколько бы я ни думала об этом, на ум приходит только один человек, но даже у неё не должно быть власти делать то, что она хочет.

Гиллес неуверенно произнёс:

— Значит, эта женщина изгнала всех твоих сторонников?

Вероятно, все сейчас подумали об одном и том же.

— Верно, - пробормотал Дядя Уилл. В его взгляде больше не было ни грусти, ни ярости. Он стал полностью лишён каких-либо эмоций.

— Я не могу в это поверить.

— Но это правда. Всех, кто был со мной в хороших отношениях, она изгнала из страны и депортировала в Королевство Раваал.

...Королевство Раваал. Неудивительно, что в последнее время оно процветает.

Она просто обязана была послать наших лучших и умнейших людей в соседнюю страну. Мать Короля, должно быть, самая большая идиотка, какую я когда-либо видела.

— Сколько их было?

— Думаю, три человека. Но каждый из них был чрезвычайно опытен в своей области.

— Короче говоря, все блестящие умы, руководившие этой страной, исчезли, оставив править одного лишь незрелого, неопытного, некомпетентного Короля. Это объясняет быстро ухудшающееся положение дел. Вся эта страна - тонущий корабль, - комментирует Гиллес, сузив глаза от негодования и отвращения.

На первый взгляд кажется, что в нашей стране всё в порядке, но стоит заглянуть поглубже, как окажется, что условия жизни и средства к существованию низших классов стремительно превращаются в ад.

Гнев Гиллеса вполне понятен, ведь ему пришлось вырасти в этих нечеловеческих условиях. Для него было бы вполне естественно желать мести за такую несправедливость.

...И, ничего не зная о ситуации, Лиз бездумно заявила, что месть в любом её проявлении бессмысленна.

Быть Святой, конечно, удивительно. Чтобы она знала, что всегда лучше для всех, она не могла не быть всемогущей. Если бы на её месте была я, я, вероятно, в конечном итоге совершила бы безумный неверный шаг, фактически помогая человеку в осуществлении его мести.

— Дядя, разве Король не заметил твоего исчезновения?

— Нет. Люк ненавидел меня. Наверное, он вздохнул с облегчением, когда я пропал.

— Ты слышал это из уст самого Короля? - спрашиваю я его.

— ...Не так много, но примерно в то время, когда я ссорился с его матерью из-за моего предложения, он сказал мне следующее: "Ты даже не Король, так что даёт тебе право так себя вести?".

Надо же, у Короля материнский комплекс.

— Семнадцатилетний парень, конечно, мог бы так подумать в пылу момента...

— М-м?

— Но если бы можно было дать ему возможность остыть, подумать спокойно и рационально, вполне возможно, что он действительно сожалел бы о своих словах.

— Этот Король? Нет, - усмехнулся Гиллес.

— Гиллес, спокойнее, - говорю я, бросая на него сердитый взгляд.

— Так как ты сказал, что ваши отношения были разрушены, я предположу, что случилось нечто более, - я делаю паузу, подбирая подходящее слово, — серьёзное.... и это произошло между вами, Дядя Уилл.

— Тема, о которой они спорили в тот день, была довольно серьёзной.

Я демонстративно игнорирую ответ Гиллеса и продолжаю:

— А тебе никогда не приходило в голову проверить чувства другого человека, спросив его напрямую?

Глаза Дяди Уилла широко распахиваются от моего вопроса. Рот Гиллеса немного приоткрывается, когда он смотрит на меня. Даже Ребекка наконец-то перестала плакать и просто смотрела на меня, поражённая.

Неужели то, что я сказала, так необычно?

— Дядя Уилл, некоторое время назад ты сказал мне, что не чувствуешь необходимости покидать эту деревню. Но ведь это была ложь, да?

— Нет, я...

— Разве ты не хочешь снова увидеть мир? - спрашиваю я, медленно приближаясь к нему. Наши роли словно поменялись местами, и теперь я выступаю в роли "голоса разума".

— Если ты никогда не хотел уходить, то почему никогда не сдавался? Почему ты помог оживить эту деревню? ...Ты не можешь скрыть этот свет в своих глазах. Даже я испытала благоговейный трепет перед Вашим Величеством и в конце концов преклонила перед тобой колени.

Говоря это, я продолжаю упрямо удерживать взгляд Дяди Уилла, не позволяя ему отвести взгляд. Сначала он просто смотрит на меня широко раскрытыми глазами. Но тут на его лице появляется широкая улыбка.

Невольно моё сердце на секунду затрепетало, когда я увидела эту улыбку. Даже если он достаточно взрослый, чтобы быть моим отцом, у него всё ещё есть это. Сила красивого лица просто невероятна.

— Ты абсолютно права, - говорит Дядя Уилл. — Думаю, теперь я готов. Я готов снова увидеть внешний мир, - улыбается он, а потом, как всегда, протягивает руку и ласково гладит меня по

голове.

— Возвращайся. Мы продолжим этот разговор завтра, – говорит Дядя Уилл через мгновение мягким, но повелительным тоном.

Я послушно киваю.

Есть ещё много чего, о чём я хотела бы спросить, но у меня ещё будет время на это. Я не хочу продолжать вспоминать о Дяде Уилле с такой болью.

Не говоря больше ни слова, мы с Гиллесом поворачиваемся и идём обратно к стене тумана.

Когда мы подходим к границе, Гиллес смотрит на меня так, словно ему что-то пришло в голову.

— Что? – спрашиваю я, нарушая тишину.

— А что случилось с матерью Короля?

Застигнутая врасплох, я на мгновение останавливаюсь.

— ...Не знаю. Я никогда не слышала о ней никаких упоминаний.

— Так я и думал.

Закончив этот короткий разговор, мы продолжаем идти. И всю оставшуюся дорогу домой Гиллес не произносит больше ни слова. Он молча идёт рядом со мной, выражение его лица постоянно меняется, он обдумывает всё, что мы только что узнали.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1405737>